

Среди величия его разросшегося шатра, где когда-то лорд Ториан разрабатывал стратегию сражений и отдавал приказы своим солдатам, теперь лежало его изломанное и изувеченное тело. Жестокое копье безжалостно пронзило его живот, лишив возможности делать даже самые простые движения. Смертоносное оружие разрушило его дантянь, центр жизненной энергии его тела, и он корчился от мучительной боли.

Когда он посмотрел на двух виновников, его глаза наполнились смесью ярости и отвращения. Он уже собирался обрушить на них свой гнев, когда через разорванный и опаленный вход в палатку вошел старик с длинной белой бородой, прервав его мысли.

— Даже ты, великий дядя? — глаза Ториана наполнились чувством глубокого предательства. Не в силах вынести тяжесть этой ужасной реальности, он бросил взгляд вверх. Крыша шатра была украшена синими флагами их армии, на которых были изображены меч и лев, символизирующие их семью. Однако большинство из них теперь сгорели от его собственного огня.

— Прости, мой господин, но ты стал слишком амбициозен, — глубокий и мудрый голос старика разнесся по шатру, когда он с раскаянием заговорил. Он подошел к двум своим сообщникам, стоявшим среди пепла роскошных ковров, когда-то украшавших пол. — Осмелиться обнажить клыки перед королевской семьей было поистине глупо.

Услышав голос и слова своего великого дяди, Ториан наполнился яростью. Его глаза уставились мечами и копьями на человека, которого он когда-то считал своим наставником.

— Столица была у нас на виду! — он подавился кровью, но его ярость не утихла. — Наши имена - великое имя Стилблейда - были бы вписаны в книги истории; их бы помнили тысячу лет!

Человек с полуобгоревшей черной бородой, чей рост возвышался над остальными, бросил на Ториана жалостливый взгляд и заметил: — Ваши речи велики даже на смертном одре, милорд, — мужчина был облачен в черные с золотым напылением доспехи - возможно, именно эта тьма скрывала пепел от предыдущих атак Ториана. — Жаль, что именно твой язык предрешил твою гибель, — торжественно добавил он.

— Давайте покончим с этим фарсом, — другой человек с чисто выбритым лицом поднял копье. Его раны были не меньше, чем у чернобородого: кожа на левом плече была сожжена, а плоть потемнела. Он уже собирался нанести последний удар, но тут вмешался старик.

— Не спешите, генерал. Позвольте нам насладиться последними мгновениями с нашим господином, — мягко сказал он, улыбаясь Ториану, — мой господин, в своем стремлении к истории и чести Вы забыли о своих собственных людях. Вы вели жестокую войну против столицы, не сочувствуя солдатам, которые потеряли своих друзей, мужчинам, которые потеряли свои семьи, женам, которые потеряли своих мужей...

— Олдрич! — прорычал Ториан, прерывая монолог своего великого дяди. Он перевел взгляд

на стоические лица своих предателей, и, к его собственному удивлению, его ярость сменилась неконтролируемым смехом.

— Что они вам обещали? — спросил он низким голосом, глядя на них с подозрением. — Это были деньги? Земля? Власть? Или, может быть... графство?

Легкая ухмылка Олдрича сказала Ториану все, что ему нужно было знать: — Понятно, так вот что это было.

Мужчины стояли молча, глядя друг на друга; их глаза рассказали всю историю. Через несколько секунд Олдрич наконец открыл рот: — Последние слова, милорд?

— Да... пожалуйста, подойдите ближе, — сказал он, его слова были медленными и тягучими. Глаза Ториана грозили закрыться, а мешки под ними стали темными и впалыми.

Чернобородый мужчина издал издевательский смешок, в его голосе прозвучало недоверие. — Подумать только, настал день, когда я увижу, как лев низин так ослабел, — усмехнулся он.

Старик присоединился к смеху, его тон стал более мягким, но не менее веселым. — Наш господин устал и утомлен, — усмехнулся он, — давайте прислушаемся к его воле.

Когда Олдрич подошел к Ториану, на его лице отразилось чувство гордости, двое мужчин последовали за ним. Но когда губы Ториана искривились в понимающей ухмылке, выражение лица Олдриха внезапно стало похожим на застывший шок.

Инстинктивно он направил ману в глаза и просканировал тело Ториана. Оранжевая и белая мана концентрировалась на его сердце маны, угрожая разбить его на тысячи осколков.

— Бегите! — лицо Олдрича исказилось от ужаса, а двое мужчин стояли ошеломленные и растерянные. Однако все их мысли, эмоции и осознания не имели значения, так как огненный шар с Торианом в центре расширился. Трое мужчин были сожжены в небытие прежде, чем какая-либо мысль успела прийти им в голову.

Огненный шар не прекратил своего роста даже после того, как предатели превратились в пепел. Он разрастался с неистовой силой, поглощая весь лагерь армии Стального клинка. Его пламя пылало с такой силой и сиянием, что жители столицы были уверены, что взошло третье солнце.

* * *

Постепенно приходя в сознание, Ториан почувствовал приглушенные звуки, которые вырвали его из темноты пустоты. Его разум был чистым листом, лишенным каких-либо мыслей или воспоминаний. Это было похоже на пробуждение от долгого сна после того, как ему

приснилась целая жизнь.

Через несколько секунд его глаза адаптировались к новой обстановке, и он увидел над собой сырой каменный потолок. Он на мгновение растерялся, прежде чем воспоминания о прошлом снова нахлынули на него.

{Подождите, почему я жив?}

Он ясно помнил лица трех человек, которые предали его: его маршала, его великого генерала и даже его прадеда. Они и еще неизвестно кто сговорились с псами королевской семьи и предали его, когда корона была в пределах их досягаемости. Одной последней битвы им хватило, чтобы взять под контроль столицу, а остальные регионы пали сразу после этого.

{Хорошо, что я держал Жертву Солнца в секрете.}

Ториан усмехнулся, вспомнив выражение чистого ужаса на лице Олдрича. Жертва Солнца, его навык самоуничтожения, высвободил силу, в несколько раз превосходящую все, чем он владел до этого. Разбив свое сердце маны и высвободив всю ману в своем теле, Ториан знал, что никто из его бывших союзников не смог бы пережить атаку.

— Но подумать только, я выжил, — усмехнулся Ториан при мысли о том, что все планы его предателей рухнут в прах, — я, Ториан Стилблейд, победил!

Однако что-то было не так. Взглянув на скалистый потолок, Ториан понял, что находится в темной пещере. Он встал и огляделся, чтобы понять, что происходит, но обнаружил, что окружен белыми волкоподобными монстрами.

— Белые коблоиды? — нахмурился Ториан, — что я делаю среди таких слабых и отвратительных существ?

Сколько бы он ни напрягал свой мозг, он не мог придумать причину своего пребывания в этой пещере. Чтобы еще больше запутать ситуацию, белые кобольды и предшествующая их эволюция, коблоиды, были монстрами, которые в основном появлялись в болотах и лесах Шервуда, а не в Средней Полосе, где находилась столица.

— Тч, неважно, давай-ка избавимся от этих слабаков, прежде чем идти дальше, — действуя инстинктивно, он потянулся к сердцу маны в своей груди и сжал его, надеясь активировать заклинание. Однако ничего не произошло.

Он не понимал, что происходит, как и маленькие белые коблоиды. Они смотрели на него с явным замешательством, а потом продолжили заниматься своими делами: в основном спать и играть.

{Это потому, что я уничтожил свое сердце маны?}

Такие мысли вихрем пронеслись в его голове, прежде чем он посмотрел вниз на свою руку. Точнее, он посмотрел на то, что считал рукой, но теперь это была лапа, с мехом, покрывающим ладонь, и когтями, торчащими из кончиков пальцев.

{Что...?}

Ториан с нарастающим ужасом осмотрел свое тело. Повсюду был мех - белый мех. Он был на руках, ногах, животе и груди. Когда эта мысль укрепилась в его сознании, а сердце забилося громче военных барабанов, Ториан обратился к тому, чему доверял даже больше, чем собственным глазам.

{Экран Панели}

*Дзинь

- Панель Статуса -

Раса - Белый Коблоид

Продолжительность жизни - 40 лет

Уровень - 1/15 (опыт: 0/10)

- Характеристики -

Сила 8

Ловкость 8

Живучесть 4

Мана 3

- Навыки -

Малое усиление Луны (пассивное)

<http://tl.rulate.ru/book/92491/3009310>